

Заместителю Председателя Арбитражного суда
Дальневосточного округа Головниной Е.Н.
680000, г. Хабаровск, ул. Пушкина 45

от Саркисяна Андрея Ашотовича 25.09.1989 г.р.
683013, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский
ул. Пономарева д. 8 кв. 36

Уважаемая Елена Николаевна!

28 марта 2023 года под Вашим председательством состоятся заседания Арбитражного суда Дальневосточного округа по кассационным жалобам Плешакова В.П., Хромовой Н.П., Долгушиной Л.М., Касьянюк Е.Е., Уваровой Е.В. на судебные акты по делу № А73-11617/2018.

Если бы председательствующим по делу был какой-нибудь другой судья, я бы наверное не писал настоящего обращения. Но я посмотрел на Ваши фотографии, имеющиеся в открытом доступе, и увидел, что на фотографиях у Вас очень добрый взгляд и добрые глаза. Такой взгляд может быть только у человека, которому знакомы такие чувства как сострадание, милосердие, справедливость. Такой взгляд может быть у человека, который испытывал в этой несправедливой жизни боль.

Вы являетесь не рядовым судьей, а Заместителем Председателя Арбитражного Суда Дальневосточного округа. Полагаю, что назначение Вас на эту должность говорит о том, что Вы компетентный и грамотный специалист. И поэтому я пишу Вам это обращение, в надежде на то, что Вы все-таки постараетесь меня услышать.

К сожалению Ваши коллеги, судьи Никитин Е.О., Кушнарева И.Ф., Чумаков Е.С., Кучеренко С.О. не услышали то, что я пытался до них донести. Перечитывая судебные акты, которые они вынесли по итогам рассмотрения кассационных жалоб по делу № А73-11617/2018 я пришел к выводу, что они просто плохо ко мне относятся. Этот вывод я сделал из того, что несмотря на то, что в полномочия суда округа входит проверка правильности применения норм материального и процессуального права, в судебных постановлениях от 03.11.2022, от 24.03.2023 года они вышли за пределы своих полномочий и решили оценить мои действия с точки зрения злоупотребления правом, **несмотря на то, что ни суд первой, ни суд апелляционной инстанции этого не делали и меня в злоупотреблении правом не обвиняли.**

Да я и не злоупотреблял правом, поскольку как я уже говорил, подача заявлений о внесении изменений в реестр кредиторов, что фактически представляло собой заявление о разрешении разногласий относительно очередности удовлетворения требований кредиторов, обусловлено было **преследованием охраняемого законом материального интереса каждого кредитора в наиболее полном удовлетворении его требований путем объективной конкуренции за распределение конкурсной массы в свою пользу (см. Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009).**

Но поскольку каких-либо правовых аргументов у Ваших коллег не было, они намеренно обвинили меня в злоупотреблении правом, чтобы мне тяжелее было

оспорить вынесенный ими судебный акт в Верховном Суде РФ. Им это удалось, поскольку судья Верховного Суда РФ Разумов И.В. отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ сослался на это злоупотребление, но по существу отказался оценивать доводы суда округа.

Конечно это еще не говорит о том, что судья Верховного Суда РФ оказался прав. В установленном законом порядке поданы жалобы на его определение по правилам части 8 статьи 291.6 АПК РФ. Надеюсь, что все-таки Заместитель Председателя Верховного Суда РФ отменит постановление судьи Разумова И.В. от 30.01.2023 и передаст кассационную жалобу для рассмотрения в судебном заседании коллегии Верховного Суда РФ (только в 2023 году это произошло уже трижды).

Тем не менее, я бы хотел, чтобы Вы, как справедливый судья сосредоточились на предмете спора – а именно вопросе о том, **вправе ли юридические лица удовлетворять свои требования к застройщику в натуре, иметь статус участника строительства, доступный простому гражданину?**

Я надеюсь, что как специалист, юрист высокого уровня Вы меня сейчас поймете.

Признание любого юридического лица банкротом означает то, что у него недостаточно имущества для удовлетворения требований всех кредиторов. При этом при банкротстве сталкиваются законные интересы кредиторов – все хотят получить хотя бы какое-то удовлетворение, поскольку все давали деньги должнику. И это желание кредиторов вполне оправдано и поддержано Конституционным Судом РФ, поскольку в процессе конкурсного производства **должна решаться задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы даже при том, что их интересы сталкиваются** (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П, Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 364-О и др.).

Что же произошло в деле № А73-11617/2018 о банкротстве застройщика ООО «Техмонтаж»?

В этом деле столкнулись интересы кредиторов, правовая природа требований которых одинаковая. И я не хотел ничего противоправного. Я хотел, чтобы требования таких кредиторов удовлетворялись в одной очередности – 4 очереди. Именно эту цель я преследовал, когда подавал заявление о внесении изменений в реестр кредиторов, которое по сути представляло собой спор о разрешении разногласий относительно очередности удовлетворения требований кредиторов.

Фактически я говорил, что любое юридическое лицо вступало в правоотношения с застройщиком в связи с тем, что оно осуществляло предпринимательскую или инвестиционную деятельность на свой страх и риск. Я же это не придумал, это следует из положений статьи 2 ГК РФ.

Фактически эти кредиторы равны между собой, потому что природа их требований одинаковая – предпринимательская и инвестиционная. Абсолютно не важно кто и какой договор заключил в этом случае. Разве это не так? Вот посмотрите, КПК «Восточный фонд сбережений», правопреемником которого являюсь я и податели кассационной жалобы, выдал застройщику целевой займ на строительство многоквартирного дома. Точно так деньги на строительство дома перечислил АО «Шелеховский комплексный леспромхоз», когда перевел

застройщику деньги по договору участия в долевом строительстве. **В таком случае, почему требования этих двух лиц КПК «Восточный фонд сбережений» и АО «Шелеховский комплексный леспромхоз» должны удовлетворяться в разной очередности?** Я считаю, что требования этих лиц должны удовлетворяться в одной очередности.

К сожалению Ваши коллеги в постановлениях Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 24.03.2023 года отвергли эти доводы. **Они не объяснили почему они эти доводы отвергают с точки зрения права.**

Ваши коллеги ссылаются на принцип равенства, говоря о том, что все лица, заключившие с застройщиком договор участия в долевом строительстве должны быть равны, даже если кто-то из дольщиков физическое лицо, а кто-то юридическое.

Но я с эти не согласен. Выше я объяснил, что равенство должно быть между сторонами, которые действительно равны между собой – юридическими лицами.

Ну нельзя приравнять юридическое лицо, которое вступает в правоотношения с застройщиком в целях извлечения выгоды, и физическое лицо, которое заключает договор участия в долевом строительстве для удовлетворения своей потребности в жилье.

Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что **соблюдение конституционного принципа равенства не означает предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям**, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и их учета законодателем. Вместе с тем такие различия допустимы, только если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства отвечают требованию соразмерности (постановления от 16 июня 2006 года N 7-П, от 25 октября 2016 года N 21-П и др.).

Разве вы не согласны с тем, что несмотря на то, что и юридическое лицо и физическое лицо заключили с застройщиком договор участия в долевом строительстве, эти лица относятся к разным категориям?

Принцип равенства, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, **предполагая равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем** (определения от 22 марта 2011 года № 310-О-О, от 11 мая 2012 года № 754-О и др.)

Кроме того, в Постановлении от 19 декабря 2005 года N 12-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства. В целом правовое регулирование отношений в области банкротства основывается, помимо прочего, на положениях статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а сам этот институт выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики.

Исключая юридических лиц из числа лиц, имеющие право на получение жилого помещения в натуре, несмотря на то, что между застройщиком и

юридическими лицами заключены такие же договора участия в долевом строительстве, как и между застройщиком и физическими лицами, федеральный законодатель исходил из того, что заключая с застройщиком договор участия в долевом строительстве, юридическое лицо действует в соответствии с положениями статьи 2 ГК РФ на свой страх и риск с целью предпринимательской деятельности, а значит, несет все неблагоприятные риски, которые проявляются, в том числе при банкротстве застройщика.

Таким образом, довод юридических лиц о том, что заключив с застройщиком договора участия в долевом строительстве, им должны быть предоставлены все те же гарантии, что и физическим лицам, заключившим договора участия в долевом строительстве с застройщиком, не может быть принят во внимание.

Юридические лица, имеющие права требования по договорам участия в долевом строительстве, ставятся в необоснованное преимущество по отношению к иным юридическим лицам – кредиторам застройщика, поскольку последние фактически лишаются возможности на удовлетворение своих требований и пропорциональное распределение конкурсной массы, в которую, как правило, входит только объект незавершенного строительства, который строился в том числе на средства других юридических лиц.

Уважаемая Елена Николаевна!

Я уложился всего в 4 страницы текста. Мне кажется я постарался быть объективен в своих доводах, и подойти к ситуации именно с точки зрения сути права, и действительно конституционного принципа равенства.

Ваши же коллеги, прикрываясь этим принципом в постановлениях от 24.03.2023 года написали, что нельзя исключить требования юридического лица, потому что в постановлении от 03.11.2022 года иная позиция.

Это значит, что Ваши коллеги руководствуются не принципом равенства, а просто не хотят исправлять свою ошибку. А ее исправить может только Конституционный Суд РФ, выявив толкование норм права, которое им дал Арбитражный суд округа в постановлении от 03.11.2022 года.

Ведь из ходатайства подателей кассационной жалобы действительно видно, что суд округа был не прав в постановлении от 03.11.2022 года, что другие суды округа толкуют норму права иным образом – в русле коммерческого интереса юридических лиц, исключая их из числа участников строительства.

Поэтому я прошу Вас, как справедливого человека и компетентного судью удовлетворить кассационную жалобу или обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ.

Я не понимаю кому и что я плохого сделал. Я уже говорил, что я 5 лет пытаюсь помочь вернуть деньги тем, за счет кого эти дома строили. Если я и был перед кем-то не прав, то прошу меня простить.

Но ситуация, в которой одни зарабатывают очень много, а другие остаются ни с чем несправедливая.

Прошу Вас будьте милостивы.

С глубоким уважением к Вам,

«27» марта 2023 года

А.А.Саркисян